

Сергей ЗВЕРЕВ

Я - ВОР

В ЗАКОНЕ

КРЕСТНЫЙ
ИГРЫ ВОРОВ В ЗАКОНЕ

Рожденный воров

Сергей Зверев

Крестный. Игры воров в законе

«Научная книга»

2002

Зверев С. И.

Крестный. Игры воров в законе / С. И. Зверев — «Научная книга», 2002 — (Рожденный воров)

Вор в законе должен жить по понятиям. Что Сергей Потапов по кличке Крестный и делает. Но вдруг начинается полный беспредел: девушку Крестного берут в заложники, убивают его людей, а на самого Сергея наезжает другой вор в законе – Клим. Хорошо хоть Крестный и Клим разрулили свои непонятки и сразу стало ясно – беспредел творит кто-то неизвестный, заодно он же стравливает двух законных. Но играть в такие игры правильным ворами не в масть. Значит надо найти этого фуфлыжника и чем скорее, тем лучше. Ведь дела поворачиваются так круто, что вот-вот вспыхнет беспощадное мочиловое.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Зверев

Крестный: Игры воров в законе

Глава 1

Наступивший март не удивил приятной погодой. Хмарь в небе, слякоть и лужи под ногами. Ночью лужи замерзали, и к утру город напоминал огромный ледовый каток. Днем начинался мартовский снегопад. Неспешно кружащиеся хлопья снега, словно прозрачная тюлевая завеса, накрывшая город, падали на землю и тут же таяли, образуя бело-серую кашицу, хлюпающую под ногами пешеходов.

Вот в таком мокром, холодном и противном месиве и лежал охранник из частного охранного агентства «Омега» Юра Пастухов. Лежал лицом вниз, и уже довольно долго. Так долго, что его форменная камуфляжная одежда пропиталась влагой, Юра сильно замерз. Однако в душе у него все кипело.

«Черт, надо было же так лохануться, – думал он про себя, задирая голову и оглядывая ходящих вокруг него автоматчиков, одетых в такую же, как у Юры, камуфляжную форму. Лица вооруженных людей были скрыты за шерстяными масками. – Вокруг пальца обвели... Кинули как пацана».

В это утро Юра Пастухов совершил две ошибки. Первую ошибку он допустил, когда позволил остановиться трейлеру, который он и его друг Сашка Володин сопровождали в качестве охранников.

Большегрузную «Сканию» вдруг резко повело влево. Опытный шофер сразу определил.

– Прокол, мать твою! Надо останавливаться, – сказал он, обращаясь к Юре как к старшему.

Останавливаться на трассе было запрещено инструкциями и позволялось лишь в самых крайних случаях. Но грузовик уже въехал в город. Было полпятого утра, движение на улице почти отсутствовало.

Как только «Скания» остановилась и водитель с охранниками пошли осматривать колеса, рядом с грузовиком резко затормозил неожиданно вынырнувший из переулка зеленый «уазик»-фургон. Из открывшихся дверей машины стали выскакивать вооруженные автоматами люди.

Первым бежал высокий детина. В одной руке он держал короткоствольный автомат Калашникова, в другой какое-то раскрытое удостоверение в красной обложке.

– Всем на землю! – заорал он. – Милиция!

Юра Пастухов был парнем неробкого десятка. В свои двадцать пять лет он, закончив военное училище, успел три года отслужить в армии. В другой ситуации он обязательно воспользовался бы и имевшимся у него помповым ружьем четырнадцатого калибра, и приемами рукопашного боя, которыми он владел неплохо.

Но тут он растерялся. Не испугался, а именно растерялся. Его смутили отнюдь не многочисленные вооруженные автоматчики, а этот крик, раскрытое удостоверение, а также то, что на формах была пришита эмблема с надписью «ОМОН».

Пока он размышлял, какого черта милиции от них понадобилось, подбежавшие к нему автоматчики несколькими ударами свалили его наземь и разоружили. Через несколько секунд на земле лежали его напарник Сергей Лещенко и шофер «Скании».

Все, что происходило дальше, убедило Пастухова в том, что это обыкновенный гоп-стоп. В переулке, где остановилась «Скания», появилась еще одна машина, на сей раз грузовой тентованный «КамАЗ». Еще через несколько минут Пастухов увидел, как из «Скании» в «КамАЗ»

стали перегружаться коробки с товаром. В качестве грузчиков использовались те же автоматчики, за исключением двух, которые стерегли пленников, держа их под прицелом.

– Лежать! – слышалось над головой Юрия, и тяжелый армейский ботинок въехал ему под ребра. – Рожай вниз, тебе было сказано!

Это был тот самый бандит, который показывал Пастухову удостоверение и который, видимо, был главный в этой шайке.

Юрий, скривившись от боли, ткнулся лицом в руки. Похоже, бандит нервничал, так как погрузка не укладывалась в сроки, которые он наметил, хотя шестеро его подручных трудились в поте лица.

Наконец, когда коробки были переложены из «Скании» в «КамАЗ», к главарю подошел один из его подчиненных и доложил:

– Все, готово, можно сваливать. Что будем с этими делать? – он кивнул на лежащую на земле троицу пленников.

– Всем встать, – скомандовал главарь, – руки на голову. Быстро к грузовику, шагом марш.

Автоматчики, схватив пленников и приставив стволы к их спинам, погнали их к грузовому отсеку «Скании». Всех троих заставили залезть в кузов грузовика, после чего за ними закрылись двери трейлера и они оказались в полной темноте. Несколько секунд они прислушивались к тому, как снаружи завелся двигатель автомашины, и через минуту налетчики уехали.

К счастью для пленников, в трейлере они просидели недолго. Услышав голоса двух проходящих мимо людей, как потом выяснилось, шоферов расположенного неподалеку автобусного парка, пленники что есть силы принялись колотить в дверь.

Прохожие не сразу, но все же сообразили, чего от них хотят, и освободили пленников, открыв засов на двери трейлера. Оказавшись на свободе, Юра сразу же бросился звонить начальнику охранного агентства Константину Титову и по его указанию вызвал милицию.

Через час в тихом переулке было уже немало народа, стояли милицейские машины с работающими мигалками, несколько иномарок, на которых приехали руководители фирм, заинтересованные в этом коммерческом рейсе.

* * *

Потапов посмотрел на часы. Было без пяти семь вечера. Он встал из-за стола и, пройдясь по кабинету, подошел к окну. Уже стемнело. На улице по-прежнему валил мокрый снег. Потапов несколько секунд стоял у окна, наблюдая, как снежинки, облепляя оконное стекло, таяли на его прозрачной поверхности и тонкими ручейками стекали вниз.

В дверь постучали, и в кабинет Потапова стали один за другим входить его сотрудники. На семь вечера было назначено собрание директоров ассоциации «Корвет», президентом которой и являлся Сергей Потапов.

Вопрос, по которому собрались сотрудники, был крайне серьезен, но касался лишь конкретного вида деятельности ассоциации, а именно: двух охранных агентств, входивших в нее. Поэтому в кабинете Потапова собрались сотрудники этих двух структур.

Здесь присутствовали Иван Дегтярев – директор охранного агентства «Легион», Константин Титов – директор охранного агентства «Омега», и его заместитель Андрей Колтаков.

Кроме вышеперечисленных, присутствовал директор оптовой базы «Рецитал» Эдуард Жаров. «Рецитал» также был одним из предприятий, входящих в структуру, возглавляемую Потаповым. Именно этой фирме и предназначался похищенный сегодня утром груз.

Дождавшись, когда собравшиеся усядутся за стол совещаний, Потапов, тяжело вздохнув, присоединился к ним, усевшись во главе стола. Все собравшиеся молчали. Сергей пробежался взглядом по лицам своих коллег. Грубое, с резкими чертами лицо Ивана Дегтярева, как обычно, было угрюмым и непроницаемым.

Обычно улыбающийся, постоянно шутивший, Костя Титов сегодня был хмур и нервно поигрывал сотовым телефоном. Не менее беспокойными выглядели лица Колтакова и Жарова.

– Ну, рассказывай, как это случилось, – кивнул Потапов Титову.

– А что рассказывать, обычный гоп-стоп. Часто встречающееся явление в наших краях... Для того охранное агентство и существует, чтобы было кому в дороге грузы охранять...

– Ладно, хватит базарить! – грохнул по столу ладонью Потапов, внутренне сам удивившись своему раздражению. – Тебя не просили давать оценку произошедшему. Тебя просят рассказать в деталях, что случилось сегодня утром.

Костя насупился, секунду-другую сосредоточивался, после чего стал излагать факты:

– Грузовик в половине пятого утра въехал на улицу Костовича. Это небольшая улочка, связывающая проспект Энтузиастов, по которому ехала машина, с улицей Танкистов, на которой располагается база «Рецитала». Здесь водитель «Скании» обнаружил прокол шины. Осмотр машины показал, что колесо прострелено пулей, хотя выстрела никто не слышал. Видимо, использовали глушитель. До склада было еще далеко, и водитель с охраной приняли решение остановить машину, чтобы определить, сможет ли она доехать без замены колеса. В этот момент и было совершено нападение. Из подъехавшего «уазика» выскочили несколько человек в камуфляже и масках. Работали под ментов, поэтому им и не было оказано сопротивления. Да и судя по рассказу старшего из охранников, Пастухова, я думаю, это мало что дало бы. Нападавших было человек семь-восемь, все вооружены автоматами... Дальше все по накатанному. Разоружив охрану, подогнали «КамАЗ» и перегрузили товар...

Костя перевел дыхание, помолчал немного и подвел итог:

– Из всего сказанного можно сделать вывод, что действовали профессионалы. Машину ждали, нападавшие располагали точной информацией о времени ее прибытия и о маршруте. Короче, гоп-стоп провели на высшем уровне...

– Блестящий вывод, – не сдержавшись, съязвил Потапов.

В ответ Титов лишь промолчал, хмуро глядя на свой мобильник.

– Таким образом, логично утверждать, что кто-то из наших стуканул этим беспредельщикам о времени прибытия машины с грузом в город, – подытожил Потапов и, переведя взгляд на Жарова, спросил: – Что за товар был в машине и откуда шел груз?

– Груз шел из Турции от одной торговой компании. В основном там были турецкие макароны. Также немного фруктов, бананов.

– Отлично, – воскликнул Потапов, усмехнувшись. – Макароны и бананы!

Он встал, засунув руки в карманы, прошелся по комнате.

– И вы хотите меня убедить, что это обычный налет! Что каких-то семь оголодавших автоматчиков, любителей турецких макарон, решили наконец обожраться ими, а заодно пополнить потерянный за зиму витаминный запас, съев несколько коробок бананов!

– Свой резон в этом деле есть, – вступил в разговор Дегтярев. – Ценность груза не слишком большая, но, с другой стороны, его легко сбыть. Только ленивый сейчас не торгует в городе турецкими макаронами и фруктами.

– Это уже четвертый случай грабежа наших грузовиков с тех пор, как мы занялись этим бизнесом – я имею в виду охрану перевозимых по стране грузов, – вспомнил Титов. – И второй удачный для бандитов. Что тут можно поделывать? Пока мы что-то возим, будут продолжаться попытки у нас это отнять. Ясное дело – грабить банки и склады хлопотнее, чем автофуры на дорогах. Мы еще в этом смысле хорошо живем. У наших конкурентов, у оптовой базы «Скарт», два грузовика с сигаретами угнали, ребята на такие бабки попали...

Потапов помнил все случаи нападения на грузы, о которых говорил Титов. В одной из этих переделок погиб его ближайший друг Андрей Карпов, бандиты расстреляли из автоматов машину, в которой он ехал.

После того случая были предприняты еще две попытки нападения на грузы, сопровождаемые людьми Потапова, но в обеих ситуациях бандитам был дан вооруженный отпор.

– Ладно, – махнул рукой Потапов. – Хватит об этом.

Он сел за стол и спросил, обращаясь к Жарову:

– Кто знал о прибытии груза?

Тот пожал своими тощими плечами, облаченными в модный пиджак, и ответил:

– Да, в общем, много кто знал. К нам каждый день на базу приходят грузы, и особой тайны из этого не делается, ведь весь груз идет под охраной. И в этот раз, как только машина в Астрахани прошла таможенный контроль, в нее сели двое охранников, предварительно позвонив мне в контору и сообщив, что они выезжают. Я, в свою очередь, предупредил грузчиков и кладовщиков о том, чтобы они были с утра на месте.

– Кстати, об охранниках... Как зовут старшего из них? Кажется, Пастухов?.. Где он сейчас?

– В приемной сидит, – подал голос Колтаков. – Мы его с собой взяли, на всякий случай.

– Зовите, – коротко приказал Потапов.

Колтаков поднялся и, выйдя из кабинета, вернулся через несколько секунд с рослым парнем. Он был явно смущен обстановкой, присутствием высшего руководства и расстроен поводом, по которому его пригласили.

– Чего ты стоишь? – проговорил Потапов, обращаясь к парню. – Садись, расскажи нам, как все произошло.

Пастухов сел и принялся рассказывать. Потапов внимательно и терпеливо выслушал охранника, несмотря на то что рассказ последнего полностью совпадал с версией, изложенной Титовым. Когда Пастухов закончил, Потапов после некоторой паузы спросил у него:

– Тебе бросились в глаза хоть какие-либо детали, по которым их можно найти?

Пастухов наморщил лоб, силясь вспомнить утренние события, но после нескольких минут воспоминаний молча покачал головой.

– Хорошо, можешь быть свободен, – сказал Потапов.

Пастухов уже встал и собирался уходить, как вдруг остановился и, развернувшись, произнес:

– Нет, кое о чем можно сказать. Во-первых, мне показалось, что их главарь – мужчина уже в возрасте. Ему, наверно, лет сорок, судя по голосу. К тому же мне показалось, что он бывший военный – выправка, манера поведения, манера отдачи команды.

– Ну ты выдал наблюдения, – скривился в усмешке Колтаков. – Мы здесь все военные... бывшие. Человек, никогда не державший автомат в руках, на такие дела не пойдет.

– Да-да, – смущенно закивал Юрий. Он снова развернулся к двери, но снова остановился: – Когда нас вели к машине, этот главарь впереди меня вел шофера. Он держал его рукой за шиворот, и я сумел разглядеть у него на правой кисти татуировку. Наколка в виде эмблемы.

– Какой еще эмблемы? – спросил молчавший до этого Дегтярев.

– По-моему, военной, та, что на рукава нашивают для различия родов войск, но точно я ее описать не могу.

– Хорошо, что хоть это запомнил, – кивнул Потапов. – Можешь быть свободен.

Когда за Пастуховым закрылась дверь, все сидящие за столом обратили взор на Потапова, ожидая указаний. Тот минуту-другую сидел молча, обдумывая все услышанное, потом обратился к Дегтяреву:

– Иван, возьми это дело под свой контроль. Пусть ты и твои люди тщательно изучат все обстоятельства произошедшего. Держи связь с ментами. Позвони Горчакову, пусть через картотеку уголовки выяснит, кто из местной братвы был причастен к такого рода делам и кто из известных налетчиков подходит под внешние данные, описанные Пастуховым. А я переговорю с Гавриловым. Ему как смотрящему в городе многое известно, может, кто и стуканет об этих

стервятниках... Но скорее всего эти братки предполагали, что мы их будем искать по всем каналам, и подстраховались на сей счет...

Дегтярев молча кивнул, вынул из кармана маленькую записную книжку и стал делать в ней пометки.

– Я сам прекрасно во всем этом могу разобраться, – сказал Титов. В его голосе чувствовалась явная обида. – Это мои люди охраняли груз и лажанулись при этом. Я сам хочу найти виновных и найду их...

Потапов пристально посмотрел в глаза Титову.

– Вот именно потому, что облажались твои люди, этим делом займется Иван, – отрезал Сергей. – А тебе, если ты очень хочешь, не возбраняется помогать ему в этом деле тем, чем можешь.

Титов попытался возразить, но Потапов снова хлопнул ладонью по столу.

– Обсуждать здесь нечего! Все могут быть свободны.

Через час Потапов покинул кабинет и спустился во двор особняка на Затонской улице, служившей центральным офисом ассоциации «Корвет». Пожилой мужчина крупного телосложения с небольшим брюшком, одетый в кожаную куртку и кожаную кепку, протирает лобовое стекло черного джипа «Гранд Чероки».

– Ну что, Терентьич? – спросил Потапов, обращаясь к шоферу. – Поехали?

Терентьич молча кивнул, приставил к стеклу автомобильные дворники, залез на водительское место и, спрятав тряпку под сиденье, осведомился:

– Куда едем, домой на Зарубина или еще куда? – Он посмотрел в зеркало заднего вида на Потапова.

Тот молча закурил и, выпустив в приоткрытое окно дым сигареты, определился:

– Нет, домой не хочу. Поехали на Садовую.

Терентьич понимающе кивнул и, едва улыбнувшись, тронул машину с места.

– Что, скучно одному дома сидеть? Оно и понятно, весна все-таки пришла...

На Садовой улице жила подруга Потапова Юлия Королева, работавшая менеджером по рекламе в одной из его фирм.

Их знакомство произошло во время избирательной кампании, когда он баллотировался в депутаты городской Думы. Королева тогда работала в его избирательном штабе.

Их отношения из деловых быстро переросли в дружеские и затем были скреплены любовной связью. И хотя они продолжали жить раздельно, все же чаще Потапов ночевал у Юли, предпочитая ее уютную однокомнатную квартиру своей пустой и неухоженной трехкомнатной. В нее он возвращался только тогда, когда ему хотелось побыть одному.

* * *

Приблизительно в это же время, в районе девяти вечера, на небольшую площадку перед входом в городской парк въехал темно-синий «БМВ», за рулем которого сидел Андрей Колтаков. Рядом с ним – Эдуард Жаров.

На площадке уже стояли две иномарки – черный «шестисотый» «Мерседес» и темно-синий джип «Тойота Ленд Крузер». Колтаков остановил свой «БМВ» напротив «Мерседеса».

Несколько секунд Колтаков и Жаров молча смотрели на тонированные стекла «Мерседеса».

– Как думаешь, – прервал тишину в салоне Жаров, – сколько у нас шансов остаться в живых после того, как мы расскажем все как есть?

– Не знаю, – ответил Колтаков, достав сигарету из пачки и прикуривая. – Процентом десять наберется, может, больше. Но я уверен, если мы будем Климу лапшу на уши вешать, шансов выжить не будет никаких.

Оба снова замолчали, вглядываясь в тонированные стекла стоящего перед ними «Мерседеса».

Наконец дверь «Мерседеса» открылась и из него вышел мужчина в длинном черном пальто. Последняя деталь одежды, видимо, должна была скрыть недостатки его фигуры: маленький рост и непомерно широкие плечи, делающие мужчину почти квадратным. Он был скуласт. Жидкие черные волосы тщательно зачесаны назад. Взгляд маленьких глубоко посаженных глаз впился в сидящих в «БМВ» людей. Мужчина два раза глубоко затянулся сигаретой, торчащей изо рта, и выкинул ее, едва раскуренную, на землю.

Засунув руки в карманы пальто, он отправился в сторону «БМВ». Колтаков и Жаров вылезли из машины и пошли ему навстречу. Оба они заметили, что одновременно из джипа возникли четверо крепких молодых парней, которые рассредоточились веером вокруг собравшихся.

– Здорово, пацаны, – неожиданно высоким голосом поздоровался с Колтаковым и Жаровым мужчина из «Мерседеса».

– Привет, Мансур.

– Че это вы такие вялые сегодня, с бодуна, что ли? – засмеялся Мансур, однако выражение его глаз не изменилось. Он по-прежнему пристально вглядывался в лица собеседников.

Те в ответ лишь промолчали.

– Ну, че скажете?

– Скажем, скажем, Мансур, – ответил Колтаков. – Клим здесь?

Мансур перестал смеяться и, повернувшись к «Мерседесу», кивнул головой. После чего вынул из кармана жевательную резинку и, порвав обертку, засунул жвачку в рот, активно работая своими широкими, мощными скулами.

Из «Мерседеса» вылез еще один человек. Это был высокий, худой, сутулый мужчина лет пятидесяти, одетый в серый, выдавший виды плащ и черную водолазку. Его длинные седые волосы были не слишком аккуратно причесаны. Лицо с правильными тонкими чертами, морщинистое. Слегка прищуренные глаза не выражали никаких эмоций и глядели на окружающий мир с полнейшим безразличием.

Подойдя к Колтакову и Жарову, он вяло пожал им руки.

– Ну, – проговорил он тихим голосом, – как наши с вами дела? Где товар?

Колтаков и Жаров переглянулись, и Колтаков, откашлявшись, произнес:

– Слушай, Клим, есть проблемы. Мы их решим, но нам нужно время.

Безразличный взгляд Климова скользнул по лицу Колтакова, потом по лицу Жарова.

– Что за проблемы? – почти добродушно переспросил Клим. – Раньше у нас с вами не было проблем.

– То было раньше, – ответил Жаров, – а теперь вот появились. Сами не ожидали, что такое может случиться.

– Ладно, кончай этот гнилой базар, – грубо одернул его Мансур. – Давай о делах.

Колтаков вздохнул и произнес:

– Сегодня утром машину с товаром грабанули, все подчистую вынесли.

Клим ничем не выдал удивления. Лицо Мансура вытянулось, насколько это было возможно. Он прекратил жевать и впился взглядом в Колтакова. В следующую секунду его глаза заблестели от бешенства. Схватив Колтакова за шиворот, Мансур рванул его на себя, буквально сорвав с места довольно рослого мужика. При этом Мансур успел вынуть из кармана пальто пистолет, дуло которого с силой прижал к животу Андрея.

– Ах ты, сучара, – прошипел Мансур. – В уши нам ссать вздумал. Да я тебе все кишки свинцом нашипую.

Колтаков, схватившийся было за лацканы пальто Мансура и попытавшийся его оттолкнуть, замер на месте. Без движения стоял и Жаров. «Быки» Клима забеспокоились и также полезли в карманы за оружием.

Вышедший из городского парка мужчина с удивлением взглянул на необычную компанию и ускорил шаг, бросая боязливые взгляды на собравшихся.

– Оставь его, Мансур, – тихим голосом проговорил Клим. – Неужели ты не видишь, что он говорит правду.

Мансур, услышав своего босса, медленно разжал левую руку и, быстро спрятав правую с пистолетом снова в карман, отошел назад и встал рядом с хозяином.

– Давай, Андрюша, выкладывай до конца, что там у тебя, – почти ласковым тоном проговорил Клим.

Колтаков перевел дыхание, одернул перекошенную куртку и, собравшись с мыслями, начал рассказывать.

Он пересказал все, что ему было известно на этот момент. Мансур слушал с недоверием, медленно пережевывая комочек жвачки во рту. На лице Клима, как обычно, не отражалось никаких эмоций.

– Пойми, Клим, для нас самих это неожиданность. Нам нужно время, нужно хотя бы пару дней, чтобы разобраться в этом. Я клянусь, что скоро найду ту паскуду, которая стоит за этим наездом, – виноватым голосом проговорил Колтаков.

– Не клянись, – ответил Клим. – Ты даже не знаешь, где будешь сегодня и будешь ли вообще.

От последней фразы Колтакова и Жарова обдало холодом. В устах такого человека, как Клим, подобная фраза звучала как приговор. Однако Клим тут же заявил с неким подобием улыбки на лице:

– Лады, я согласен. Даю тебе два дня на выяснение причин. Делай что хочешь, но найди или товар, или тех беспредельщиков, у которых он находится.

– Конечно, – воодушевился Колтаков, – за два дня мы точно что-нибудь нароем. Встретимся послезавтра, здесь же, в это же время.

– Не надо здесь встречаться, – ответил Клим, покачав головой. – Я вас сам найду, можете не беспокоиться на этот счет. И не вздумайте рвать когти. В этом случае Мансур вас из-под земли достанет, и тогда вы пожалеете, что на свет родились.

Клим отвернулся от стоящих перед ним Колтакова и Жарова и, сделав несколько шагов, сел в «Мерседес». Следом за ним, кивнув головой охране, отправился и Мансур. «Мерседес» и джип один за другим уехали с площадки.

* * *

– Ты им веришь? – спросил Мансур, как только «Мерседес», в котором они ехали, покинул место встречи.

– Я никому не верю, – ответил Клим.

Он вынул из кармана плаща миниатюрную металлическую коробочку и, раскрыв ее, насыпал на тыльную сторону ладони две дорожки белого порошка. Вдохнув в себя кокаин, он закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. Несколько секунд он молчал, потом медленно поднял отяжелевшие веки:

– А этим я не верю в первую очередь. Кожей чувствую, что здесь играют нечисто.

– Клим! – в запале проговорил Мансур. – Эти два сопляка нас на такие бабки выставили. Ты зачем их отпустил?

– А я их и не отпустил, – ответил Клим.

* * *

Потапов вышел из лифта и, подойдя к металлической двери, окрашенной бежевой краской, нажал кнопку звонка. Через минуту раздались негромкие шаги. Маленькая точка света в середине дверного «глазка» на секунду погасла, потом снова загорелась, после чего дверной замок щелкнул и дверь открылась.

На пороге стояла Юля, в пестром шелковом халатике. Черные пышные волосы были распущены по плечам. На ногах – теплые пушистые тапочки.

Увидев такое домашнее и уютное создание, Потапов улыбнулся и произнес:

– Привет!

Юля же бросила на Сергея холодный взгляд и, оставив дверь открытой, направилась в глубь коридора. Потапов, поколебавшись немного, перешагнул порог и закрыл за собой дверь.

Юля стояла, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди.

– Сергей Владимирович, не ожидала вас увидеть! – сказала она с сарказмом. – Вы случайно не заблудились? Хочу вам сразу напомнить, что моя квартира не офис ассоциации «Корвет».

– Жаль, – улыбнувшись, ответил Сергей. – Я как раз хотел обсудить с вами ряд деловых вопросов по развитию рекламного бизнеса...

Он снял плащ и, повесив его на вешалку, сделал несколько шагов к Юлии.

– Но это даже к лучшему, – добавил он. – Есть куда более приятные темы для разговора.

Он протянул руки к ее талии, но Юлия отстранилась и, повернувшись к нему спиной, стремительным шагом отправились на кухню.

Потапов тяжело вздохнул и, понутив голову, отправился вслед за ней. На кухне Юля встала и начала мыть остатки недомытой посуды.

Сергей уселся на табуретку в нише между столом и стеной. Это было его любимое место. Здесь он не мешал хозяйке. Ему нравилось сидеть здесь после ужина, курить и не спеша разговаривать с Юлей на темы, далекие от бизнеса.

Но сегодня разговор явно не клеился.

– Юль! Но я же все-таки гость. Могла бы быть немного поприветливей, – произнес примирительным тоном Потапов.

– Да, гость, – произнесла Юля, бросив тарелку в умывальник и поворачиваясь к Сергею. – Вот именно, что гость, и весьма редкий. Последний раз ты был здесь неделю назад, никак не меньше.

– Но четыре дня меня просто не было в городе, – попытался объяснить Сергей. – Ты же знаешь, я был в Москве...

– А остальные три дня куда ездил? – спросила Юля.

– Остальные... – проговорил Потапов. – Ну, один день я готовился к отъезду. Потом было заседание правления в банке и поздно закончилось. Потом... – Потапов потер лоб и, мотнув головой, сдался: – Не помню. Да и какая разница. Кстати, мы же виделись с тобой на работе в эти дни.

– По-твоему, несколько минут беседы на производственные темы для меня достаточно, – с горечью в голосе произнесла Юля.

– Но мы же были не одни, – ответил Потапов. – Не могу же я при всех говорить с тобой о том, что соскучился...

– А зачем ты вообще меня держишь у себя в конторе? – спросила Юля. – Ты же знаешь, что я давно хочу уволиться и устроиться в другую фирму, не связанную с тобой.

– Во-первых, ты хороший специалист, – ответил он. – Во-вторых, так мы будем еще реже видеться, а в-третьих...

Сергей замолчал, но, решившись, добавил:

– В-третьих, я ревную. Другая работа – другие мужчины, я не хочу потерять тебя.

Потапов посмотрел Юле в глаза, но та лишь иронично заметила:

– Надо же, всеильный Потапов боится конкуренции.

– Есть сферы жизни, где мое влияние на ход событий минимально, – ответил Сергей.

– У тебя и без того слишком широкий фронт деятельности. Ты развернулся в бизнесе, лезешь в политику... А эти бесконечные разборки с людьми из криминального мира... Еще неизвестно, в каком качестве ты популярнее: как предприниматель Потапов или авторитет по прозвищу Крестный. Но в любом случае это дикая и полная опасностей гонка. И боюсь, что она без победителей.

Услышав последние слова, Потапов нахмурился, но все же спокойно заметил:

– Я веду свои дела в России, а здесь их можно делать, только будучи сильным, влиятельным и умеющим за себя постоять человеком. Иначе тебя раздавят не только экономически, но и физически.

Он помолчал и добавил, взглянув на Юлю:

– Кстати, мы же договаривались не говорить дома о делах.

Юля и Сергей встретились взглядами, и она произнесла задумчиво:

– Как по-твоему, что может ждать меня рядом с таким человеком, как ты? Могут ли я быть счастлива вместе с тобой при том, что ты не сможешь уже измениться сам и изменить свой образ жизни? Я не вижу себе места рядом с тобой.

Потапов выслушал слова Юли, помолчал и, поднявшись с табуретки, пошел к выходу.

– Подожди! – послышался сзади него голос Юли.

Он остановился и повернулся к ней лицом.

– Есть будешь? – спросила она, подходя к нему и обнимая его за плечи.

– Я не голоден, – ответил Сергей. – Во всяком случае, до еды...

И взяв ее на руки, понес в комнату.

...В три часа ночи зазвонил сотовый телефон. Сергей зажег ночной светильник. Щурясь, огляделся вокруг и, взяв с прикроватной тумбочки пиджак, достал из кармана сотовый телефон.

– Слушаю, – тихо произнес он в трубку.

Хмуро выслушал информацию и ответил:

– Я все понял. Сейчас приеду.

Он отключил трубку сотового и собирался уже вставать, как заметил, что Юля не спит и задумчиво смотрит на него.

– Извини, – виновато пожал плечами Сергей, почувствовав неловкость. – Мне надо срочно ехать. У нас проблемы.

Юля ничего не ответила и, повернувшись на бок, выключила ночник.

* * *

«БМВ» Колтакова выехал с площадки перед городским парком.

– Что ты собираешься делать завтра? – спросил Жаров.

– Пока не знаю, – ответил тот угрюмо, следя за дорогой. – Надо будет перетряхнуть всех, кто был хоть как-то связан с поставкой товара. В первую очередь всех твоих складских работников.

Он замолчал на секунду, поворачивая машину на перекрестке.

– Хотя сделать это будет нелегко, поскольку теперь служебное расследование Крестный поручил Дегтяреву и его браткам.

– Потапов же сказал, что ваша контора может помогать им в этом деле, – напомнил Жаров.

– Все равно это может вызвать подозрения, – ответил Колтаков. – С другой стороны, времени у нас мало. С Климом шутки плохи. Слишком большие деньги вложены в это дело. А он за гораздо меньшие проступки людей на тот свет отправлял.

Жаров молча слушал Колтакова.

– И вообще, – заключил Андрей, – чем больше я думаю по этому поводу, тем больше прихожу к выводу, что надо рассказать обо всем Крестному.

– Ты что, сдурел, что ли? – вскинулся Жаров, посмотрев на Колтакова как на сумасшедшего. – Ты думаешь, он нас по головке погладит, когда узнает обо всем?

– По головке, конечно, не погладит, – с хмурым видом согласился Колтаков, – но если мы в этом деле еще и его подставим, то окажемся между молотом и наковальней. От двух мафий нам точно не уйти. Потапов мужик не кровожадный, если мы ему все чистосердечно выложим, может, он нам и «крышу» свою даст от Клима. Не у ментов же нам, черт возьми, защиты просить.

– Как ни крути, – проговорил Жаров, – похоже, лучший выход из этой ситуации – ноги делать.

– Это ты можешь хоть сейчас деру дать. А я куда побегу: у меня жена, двое детей, – ответил ему раздраженным голосом Колтаков... – Нет, мне бежать некуда. Это точно.

На несколько минут в машине воцарилась тишина. Каждый думал о своем. Неожиданно Жаров спросил:

– А ты куда меня везешь?

– Как куда, домой, – ответил Колтаков.

– Нет, домой не хочу, – сказал Жаров. – Поехали к Азе. Сегодня на ночь там зависну.

Колтаков усмехнулся:

– Что, решил напряжение сбросить? К проституткам потянуло?

Аза была хозяйкой маленького борделя в трехкомнатной квартире, где периодически «зависали» Колтаков и Жаров.

– А ты как, не желаешь?

– Нет, – ответил Колтаков, – сегодня что-то не хочется. Да и жену не предупредил, что в командировку уезжаю, – он снова усмехнулся.

«БМВ» въехал во двор одного из девятиэтажных домов на улице Горького и остановился у подъезда. Жаров несколько секунд сидел в машине, потом вылез из нее, открыл заднюю дверцу «БМВ» и потянулся к лежащим на сиденье плащу и портфелю.

Неожиданно повернувшись к Колтакову, он спросил:

– Слушай, а ты не передумал насчет Крестного?

– Думаю, – ответил Колтаков. – И чем больше думаю, тем больше склоняюсь к этому варианту.

– Ну ладно, – сказал Жаров. – Увидимся, – махнул рукой и пошел к подъезду.

– Увидимся, – задумчиво проговорил Колтаков и, включив скорость, стал медленно разворачивать машину во дворе. «БМВ» уже въехал в арку, когда окрестности огласил мощный взрыв. На месте «БМВ» взвился столб пламени. Яркая вспышка озарила арку. На землю посыпалась штукатурка, зазвенели об асфальт выбитые взрывной волной оконные стекла.

Первым к арке, в которой полыхал «БМВ», подбежал Эдуард Жаров. Секунду-другую он смотрел на вырывающиеся из остова машины языки пламени, после чего, развернувшись, побежал прочь от страшного места.

* * *

– Знаю я этот дом, – сказал Терентьич, когда Потапов назвал ему адрес, по которому надо ехать. – Там одна татарка по имени Аза бордельчик небольшой держит.

Потапов с улыбкой посмотрел на сидящего за рулем Терентьича и спросил:

– Ты что же это, плут старый, тоже по борделям шляешься?

– Отстань, – отмахнулся Терентьич. – С тобой пошляешься. Днями и ночами на работе нахожусь, как каторжник.

– А откуда же знаешь о притоне?

– Случайно, – ответил Терентьич. – В прошлом году тебе срочно понадобился Жаров. Здесь его и нашли. Я еще ездил его забирая потом, пьяного в лобудинушку. По дороге его минералкой отпаивал. Кстати, в тот раз там и Колтаков был.

– Похоже, он и сегодня заехал напряжение снять, – проговорил Потапов.

– Это уж точно, – кивнул Терентьич и добавил: – На этот раз, видимо, навсегда.

Потапов ничего не ответил на это мрачное заключение Терентьича. Он вынул сигарету из пачки.

– Слушай, Терентьич, а Колтаков с Жаровым в корешах ходили?

– Похоже на то, – кивнул Терентьич. – Я их у нас в офисе частенько вдвоем видел. То Колтаков Жарова на машине подвезет, то Эдик Андрюху куда-нибудь подбросит. Похоже, и по бабам они вместе шлялись.

Терентьич свернул с Красноармейской на улицу Горького и, проехав метров двести, затормозил в отдалении от собравшейся небольшой толпы людей. Несмотря на то что время было раннее, в толпе среди милиционеров Потапов увидел немало и зевак, в основном, конечно, жильцов дома, где разыгралась трагедия.

Потапов вышел из машины и направился к месту происшествия.

Горящую машину к тому времени уже потушил прибывший наряд пожарных. На месте воевала бригада криминалистов. Труп Колтакова, вернее, оставшиеся от него обгорелые кости с клочками обуглившегося мяса, уже вынули из машины. Он лежал, прикрытый брезентом, недалеко от остова «БМВ».

Сергей увидел в толпе Дегтярева и Титова и отправился напрямик к ним. Оба стояли мрачные и о чем-то тихо разговаривали. Заметив Потапова, они замолчали и кивнули ему в знак приветствия.

– Когда это случилось? – спросил Потапов.

– Говорят, около двенадцати ночи, – ответил Титов.

– Вы сами давно здесь?

– Нет, не очень, – ответил Дегтярев. – С полчаса.

– Подробности известны?

– Толковых – никаких, менты пока еще работают.

– Горчаков здесь?

– Да, – ответил Дегтярев. – Вон там со своим начальством беседует, – Дегтярев кивнул в сторону невысокого полного мужчины в форме майора милиции.

Горчаков поймал взгляд Потапова и кивнул ему издали. Президента ассоциации «Корвет» Сергея Потапова и замначальника городского уголовного розыска Горчакова связывали многолетние дружеские и деловые отношения. Горчаков негласно оказывал Потапову всяческую помощь, используя свое служебное положение.

Оба, и Потапов, и Горчаков, естественно, старались не афишировать своих деловых отношений, и сейчас Потапов знал, что Горчаков скорее всего не подойдет к ним. Ему, чтобы полу-

чить информацию, придется позвонить потом, домой или на работу. Сергей повернулся к Дегтяреву и Титову и спросил:

– Вы у этой сутенерши были?

– Какой еще сутенерши? – удивился Дегтярев.

Потапов посмотрел на Титова и по смущенному выражению его лица понял, что тот знает, о чем идет речь.

Костя произнес:

– Я тебе не успел сказать: здесь одна баба девочками торгует, и Андрюшка здесь иногда бывал.

– Мне кажется, не он один из наших знакомых сюда хаживал, – сказал Потапов. – Сходите, побеседуйте с ней. Я думаю, с вами она будет куда откровеннее, чем с ментами. Иди, Костя, покажи Ивану, где это находится. Я уверен, что ты знаешь дорогу.

* * *

Титов и Дегтярев отправились в подъезд, к которому накануне подвез Жарова Колтаков. Поднявшись в лифте на седьмой этаж, позвонили в одну из четырех дверей на лестничной площадке.

– Кто? – раздалось за дверью через несколько секунд.

– Открывай, Аза, свои. Это я, Костя... Титов.

Дверь открылась, и на пороге появилась маленькая коротконогая женщина лет сорока пяти с коротко стриженными кудряшками черных волос. У нее были такие же черные, слегка припухшие глаза на бледном лице, тонкий лисий носик и тонкие плотно сжатые губы.

– Что спрашиваешь, – спросил Костя, заходя в прихожую, – в «глазок» же видно кто?

– Приятеля я твоего в первый раз вижу, – буркнула Аза, – вот и спрашивала.

– Его Иван зовут, – произнес Титов, кивнув на Дегтярева. – Мы с ним работаем вместе.

– Что-то больно хмурый приятель твой, – сказала Аза.

– А мы сюда сегодня не развлекаться пришли, – ответил Костя. – Идем в комнату, нам потолковать с тобой надо.

Аза яростно проговорила что-то не по-русски, судя по интонации, это было какое-то ругательство, и уже по-русски добавила:

– Я знала, знала, что без неприятностей не обойдется сегодня.

Она быстрым шагом прошла по коридору на кухню и остановилась, опершись о кухонный шкафчик, сложив при этом руки на груди. Мужчины, следовавшие за ней, уселись вокруг стола на табуретки.

– Нечего мне сказать, Костя. Ничего не знаю.

– Прямо так и не знаешь, – усмехнулся Титов. – Я еще даже вопроса не задал конкретного, а ты уже не знаешь...

– Мне неприятности не нужны, – ответила Аза. – Поэтому лучше ничего не знать и не слышать.

– Ладно тебе про неприятности талдычить, – произнес Титов. – Это у тебя неприятности, а у нас беда. Ночью Андрея Колтакова взорвали, заместителя моего по конторе.

Глаза Азы широко раскрылись от удивления. Она снова пробормотала что-то по-татарски.

– Андрюха вчера был у тебя? – спросил ее Костя.

– Не был, – тряхнула головой Аза. – Не было вчера никого из ваших, – снова повторила она для убедительности.

– Да как это не был?! – вскричал потерявший терпение Костя. – Ты что мне лапшу на уши вешаешь. Ты хочешь сказать, что он заехал к тебе во двор просто отлить, а потом сел в машину и уехал.

Аза поразмышляла несколько секунд, потом сказала:

– А может, его на въезде рванули.

– Исключено, – хмуро заявил Дегтярев. – «БМВ» Андрея взорвали, когда он выезжал со двора. Об этом можно судить по расположению машины. Не задом же он во двор въезжал, – пояснил Дегтярев.

– Не знаю, не знаю, – быстро проговорила Аза. – Не было его у меня вчера, не было.

– А кто у тебя был вчера?

– Никого не было. Бедный вчера день был. Один клиент ехал да и то... не доехал, – завершила она фразу.

Костя уже собирался было что-то возразить, но в этот момент в кухню вошла невысокая худенькая девушка с длинными светлыми волосами, струящимися по спине и плечам. Кроме трусиков, бюстгалтера и домашних тапочек, на ней из одежды больше ничего не было.

– О-о, Костенька, привет, – вяло проговорила она.

– Здравствуй, Леночка, – ответил Костя, улыбнувшись девушке.

– Ну наконец-то у нас гости, – сказала Лена, подошла к Косте и уселась к нему на колени, обвив его шею своими тонкими руками. – А то сидим здесь уже второй день, как старые девы. Хоть бы какая-нибудь сволочь случайно зашла, хоть бы кто квартирой обознался. А то даже выпить не с кем, не то что потрахаться.

– Вот я и смотрю, что ты сегодня от одиночества уже изрядно накачалась, – усмехаясь, произнес Костя.

– А фиг ли нам, красивым бабам, да при хреновых мужиках, – неожиданно весело произнесла Леночка и, плотнее сомкнув кольцо руками на шее Кости, впиалась в его губы своими.

Не ожидавший такого нападения, Костя, целуясь, смущенно скосил взгляд на Ивана. Тот лишь усмехнулся и покачал головой.

– Ну хватит, хватит, – произнес Костя, отрываясь от нимфетки.

– Иди отсюда, Ленка, – строго проговорила Аза. – Не видишь, они по делу зашли.

– Ну и хорошо, – ответила Лена, – наконец-то. Это твой приятель? – спросила она, кивая на Ивана. – Какой он большой, люблю таких.

Она встала и направилась к Дегтяреву, бесцеремонно плюхнувшись ему на колени.

– Говорю тебе, иди отсюда, – снова одернула проститутку Аза. – Они по другому делу.

– А-а, – догадливо произнесла Леночка. – Вы, наверное, по поводу того взрыва. Жалко Андрюшку, щедрый был клиент.

– А ты откуда знаешь, что это его взорвали? – спросил Дегтярев.

– А вот знаю, – кокетливо проговорила пьяненькая проститутка, погладив щекой жесткую, небритую щетину на лице Ивана.

К удивлению Кости, всегда хмурый и угрюмый, Иван вдруг нежно обнял проститутку, прижав своими здоровенными лапищами ее голову к своей груди, и нежно проворковал:

– Ну скажи, откуда ты знаешь?

– А я видела, как он к подъезду подъехал. Я его машину знаю. Он у нас один на серебристом «БМВ» ездит, – пояснила обласканная нимфетка.

– И что было потом? – с деланным безразличием спросил Иван.

– А ничего, я не знаю. Я от окна оторвалась и сказала девчонкам, что к нам гости, и пошла в своей комнате порядок наводить.

Она вздохнула и с грустью проговорила:

– А его все не было и не было. Я потом обратно к окну подошла посмотреть, а тут как рванет.

– Ты не видела, – спросил Дегтярев, – кто-нибудь из машины Андрея выходил перед взрывом?

– Нет, не видела, – ответила Лена. – Я видела только, что сразу после взрыва какой-то мужик в проход между гаражами нырнул, видимо, во двор соседнего дома направлялся.

– Как он выглядел? – быстро спросил Дегтярев.

– Обычно, – равнодушным голосом ответила она.

– Во что он хоть одет был, помнишь? – настаивал Иван.

– Плащ на нем был серый, в руках портфель держал.

Дегтярев понял, что большего из проститутки ему выжать не удастся. Одной рукой подхватив ее под колено, второй поддерживая под спину, он поднял ее на вытянутых руках, словно пушинку, и поставил на пол.

– Ну ладно, спасибо и на том, – сказал он, – пожалуй, нам пора.

– Как, – обиженно надула губки Леночка, – вы уже уходите?

– Да, – коротко отрезал Иван. – Как выясняется, отдыхать у вас здесь... небезопасно.

Костя бросил тоскливый взгляд на проститутку и последовал за Иваном в прихожую.

* * *

– Что-нибудь узнали? – спросил Потапов, когда они вышли из подъезда и подошли к нему.

– У Азы Колтаков не появлялся, – ответил Иван. – Одна из проституток сказала, что видела, как его машина подъехала во двор. Однако подыматься в квартиру Андрей не стал по каким-то причинам, а спустя несколько секунд, развернувшись, поехал обратно. Возможно, ему кто-то позвонил и сообщил информацию, переменившую его планы.

– А возможно, он кого-то просто подвез, – сказал Костя, – и поехал домой. В этом случае, – продолжил он, – можно предположить, что пассажир и был тем убийцей, который и подложил бомбу в машину Колтакова.

– Это вряд ли, – сказал Дегтярев. – Зачем ему было светиться со своей жертвой? Такие вещи так не делаются. Бомба закладывается заранее и взрывается в тот момент, когда у убийцы есть хоть какое-то алиби.

Потапов молча выслушал мнения обоих своих «силовиков» и, не придя ни к какому конкретному выводу, сказал:

– Ладно, поживем – увидим. В любом случае выясните, где еще вчера был Колтаков и с кем. После того как мы вчера вечером с ним расстались.

Он уже собирался уходить, но тут вдруг вспомнил что-то новое и обратился к Дегтяреву:

– Ты, Иван, в первую очередь побеседуй с Жаровым. Я слышал, что они друзья были. Хотите верьте, хотите нет, но интуиция мне подсказывает, что это связано со вчерашним ограблением оптовой конторы Жарова.

Потапов развернулся и пошел к поджидавшей его машине.

Глава 2

Жаров подъехал на такси к офису оптовой базы «Рецитал» к восьми утра. Офис располагался в административном корпусе завода «Агрегат» и занимал половину второго этажа здания.

Войдя в приемную своего кабинета, Жаров совершенно не удивился тому, что его уже поджидает Иван Дегтярев. Лишь усмехнулся и подумал про себя, что люди Потапова действуют намного быстрее, чем менты. Последние придут гораздо позже, но наверняка тоже придут и будут вынюхивать.

«Можно не сомневаться, что в ближайшее время Клим даст о себе знать», – заключил про себя Жаров, здороваясь с Иваном.

– Я тебе звонил несколько раз домой сегодня ночью, – сказал Дегтярев, когда они зашли в кабинет к Жарову, – но трубку телефона никто не брал.

– Меня сегодня дома не было. У одной знакомой на ночь завис.

– Адресочек знакомой не вспомнишь для меня? – без усмешки спросил Иван.

– Вспомню, – ответил, сделав удивленное лицо, Жаров. – А что это ты моими бабами заинтересовался, проверяешь меня, что ли? С какой стати? Или что случилось?

– Случилось, – ответил Иван. – Сегодня ночью дружбана твоего убили, Андрюху Колтакова.

– Когда, где?

– В двенадцать ночи, во дворе дома на улице Горького. В этом доме есть частный бордель, в котором вы не раз зависали с Андрюхой. Ты прошлой ночью с ним был там?

– Нет, – тут же ответил Жаров, – меня там не было. Хотя он говорил мне, что собирается туда поехать.

– Он и поехал, – сказал Иван, – но до борделя так и не добрался. Постоял во дворе и развернулся обратно.

Сидевший за столом Жаров закрыл лицо руками.

– Кто бы мог подумать, что так все кончится!

– Что именно кончится? – спросил Дегтярев.

Жаров несколько минут молчал, потом переспросил, убрав ладони с лица:

– Что ты спросил?

– Я спрашиваю, какая деятельность Колтакова привела к подобному финалу? Ты же понимаешь, что замначальника охранного агентства просто так, по ошибке на тот свет не отправят.

– Этого я не знаю, – произнес Жаров, – я в дела Андрюхи не лез. У меня своя контора, у него своя.

– Странно это, – проговорил Дегтярев, – вы же вроде друзья были.

– Мы с тобой тоже не враги, – ответил Жаров, – но, однако, я понятия не имею, чем ты занимаешься, кроме того что ты один из тех, кто отвечает за безопасность моего бизнеса и меня самого.

– Ну да, отвечаю, – задумчиво кивнул Иван.

Он полез в карман и вынул оттуда маленькую записную книжку.

– Я тут навел справки кое-какие. Ты знаешь, Эдик, у нас в структуре неплохо платят, особенно, так сказать, ответственным работникам, но Андрюха за последний год сильно прибавил в своих доходах. Не так давно сменил машину, с «девятки» пересел на новенький «БМВ» седьмой модели. И это ему не фирма купила, это его личная тачка. Въехал в новую трехкомнатную квартиру в элитном доме, которую хорошенько обставил. Я сегодня был там. Один дубовый кухонный гарнитур в приличную копейку ему обошелся. Но это еще не все, полгода назад

Колтаков стал строить загородный дом. За полгода выгнал трехэтажную кирпичную коробку, установил крышу. До конца строительства еще далеко, но размах впечатляет.

Иван убрал книжку в карман и, посмотрев на Жарова, продолжил:

– Я подсчитал – по самым минимальным расценкам, все эти его приобретения не влезают в совокупность его доходов за время работы в нашей структуре. Ты случайно не знаешь, может, у него еще какие-нибудь источники были?

Жаров задумчиво посмотрел в темные и внимательные глаза Дегтярева.

«Да уж, – подумал про себя Эдуард, – Крестный знал, кому поручить расследование. Если Иван вцепится в кого, то не отпустит, пока не доберется своими челюстями до глотки и не придушит. Он наверняка позвонит и подруге, у которой я сегодня ночевал, и сделает все, чтобы выяснить, с кем вчера Колтаков вечером по городу в машине катался. Потапов не только верно определяет, по какому следу направлять ищеек, но еще умело их подбирает».

– Не знаю, Иван, – проговорил он вслух. – Вообще-то я замечал, что у Андрюхи деньги водятся, но он со мной не откровенничал...

– Ты хочешь сказать, что, будучи его близким приятелем, так ни разу и не поинтересовался у него насчет неизвестно откуда появившихся больших бабок? – недоуменно спросил Дегтярев.

– Моя задача работать, – ответил Жаров. – Лично у меня нет загородного дома, и машина у меня не «БМВ», а пятилетней давности «Тойота Королла». А интересоваться тем, кто из нас и как деньги делает, – это задача твоего ведомства и Титова. И еще, – добавил он, усмехнувшись, – налоговых органов.

– Ладно, – сказал Дегтярев, – здесь я спорить с тобой не буду. Но ответь мне на такой вопрос: как по-твоему, есть ли связь между тем, что утром грабят нашу фуру, а вечером убивают Андрея Колтакова, человека, который в охранном агентстве «Омега» отвечал за охрану перевозимых по стране грузов. Добавь к этому такой существенный факт, что уровень доходов Андрея за последнее время серьезно возрос за счет неизвестных нам источников... пока неизвестных, – добавил Дегтярев.

– И еще надо добавить такой маленький факт, что груз этот предназначался для моей конторы, – сказал Жаров.

– Не спорю, и этот факт вызывает у меня любопытство...

В этот момент на столе у Жарова зазвонил телефон.

* * *

Мансур отключил сотовый телефон и убрал трубку в карман пальто.

– Никто не отвечает, – произнес он, обращаясь к сидящему на заднем сиденье «Мерседеса» Климу. – Или трубку не берет, сучара! Может, сходить в контору проверить?

– Машины его на стоянке я не вижу, может быть, еще не приехал. Подождем немного.

– А дома он почему не ночевал? – раздраженно спросил Мансур.

Клим промолчал.

– Чего ждать, Клим? Действовать надо! Этот салага прихватит наш товар и смотается, пока мы здесь сидим.

– Не сбежит, – равнодушным голосом ответил Клим. – Если бы он намеревался это сделать, он бы это сделал вчера, до встречи с нами. Скорее всего сегодня утром он услышал по радио, что его дружка замочили, и затаился где-нибудь.

– Какая, к черту, разница, – ответил Мансур, – затаился он или сбежал. Нам надо вернуть свой товар.

Клим молча вынул из кармана металлическую коробочку с кокаином, высыпал на ладонь небольшую кучку белого порошка и с силой вдохнул его в себя. Несколько раз помассировав

пальцем зазудевшую после этого ноздрю, он, еще раз шмыгнув носом и закрыв глаза, откинулся на спинку автомобильного сиденья. По лицу его пробежала едва заметная тень блаженства, после чего оно снова превратилось в маску безразличия.

Так он сидел, не произнося ни слова, несколько минут, после чего неожиданно изрек:

– Я думаю, что товар мы уже потеряли. Я это понял еще вчера.

– Тогда какого черта мы не взяли этих козлов за яйца и не выпотрошили их кишки! – с горячностью воскликнул Мансур.

– А потому, – произнес Клим, открывая глаза, – что я хочу выяснить, кто стоит за всем этим кидняком. Я не верю, что это дело рук этих молокососов. Они участвовали в нашем бизнесе, и оба знали, что, случись что-либо по их вине, их найдут даже на Северном полюсе. Нет, за всем этим наверняка стоит куда более серьезная фигура.

– Кто, например? – насторожился Мансур.

– Вероятнее всего предположить, что это Крестный, – заявил Клим.

Мансур на секунду задумался и неуверенно переспросил:

– Ты думаешь, что Крестный узнал о наших делах с этими сопляками и решил наложить на левый товар свою лапу?

– Если товар грабнули, значит, произошла утечка информации, – рассуждал Клим. – Больше всего шансов получить такую маляву было у Крестного. Ему мог стукануть кто-нибудь из его прихлебав, работающих рядом с Жаровым или Колтаковым.

– А зачем тогда весь этот маскарад с автоматчиками? – усомнился Мансур. – Он что, просто так не мог этот товар взять? На своем же складе и накрыл бы наших партнеров с поличным, оторвал бы им яйца, а товар себе притырил.

– В этом случае он бы в открытую бросил нам предъяву за то, что мы за его спиной свои дела делали и с ним не делились, – пояснил Клим. – А это означало бы, что серьезных разборок не избежать. Вот он и решил все обстригать по-тихому... Он ходит в больших друзьях Васки Гаврилова, тот его даже короновал. А этот старый законник не любит, когда воры между собой грызутся.

– Да какой из Крестного вор в законе, – возмутился Мансур. – Он под делового косит, даже в политику лезет...

– Сейчас все деловые люди... и я тоже, – усмехнулся Клим. – Это мы на зоне карманники и мокрушники. А здесь все бизнесмены.

– Крестный... – произнес Мансур задумчиво. – А что за странное погоняло такое? Он что, местный дон Корлеоне или типа того?

– Дон не дон, а целый район в этом городе держит, – ответил Клим. – Но по-умному все делает. Организовал какие-то фонды, ассоциации. Фирмы, которые под его «крышей» работают, в эти фонды деньги перечисляют. Кроме этого, у него аж два охранных агентства, и коммерсанты ему еще за охрану башляют. К тому же депутат городской Думы. Все делает так, чтобы официально к нему не подкопались.

– А нам и не надо официально, – сказал Мансур. – Мы сами люди неофициальные.

Клим пропустил фразу Мансура мимо ушей и добавил:

– А Крестным его друзья какие-то прозвали, у которых он детей крестил, крестным отцом был... Но все же что-то в этой истории меня смущает, что-то не вяжется во всех моих рассуждениях об этом деле.

Мансур прервал речь Клима восклицанием:

– Вон он, подъехал! – И указал на остановившееся у входа в здание агрегатного завода такси, из которого вышел Жаров.

* * *

– Я вас слушаю, – поднял телефонную трубку Жаров.

– Здорово, Эдик, – послышался в трубке чрезмерно оптимистичный голос Мансура.

– Привет, – проговорил Жаров, бросив взгляд на сидевшего перед ним Дегтярева.

Последний сделал вид, что просматривает какие-то договора, которые он взял на столе Жарова.

– Увидеться бы надо, – сказал Мансур, – и как можно быстрее.

– Я сейчас не могу, – спокойным тоном ответил Жаров.

– Есть срочный разговор, – продолжал настаивать Мансур. – Клим хочет тебя видеть немедленно.

– Я же сказал, что сейчас не могу. У меня куча дел, люди сидят. Давай во второй половине дня.

– Нет, сейчас, – жестко отрезал Мансур и уже более мягким тоном добавил: – Не волнуйся, мы тебя долго не задержим. Мы здесь, напротив входа, в машине тебя ждем. Выходи на улицу, садись в машину.

Жаров не удержался и бросил озабоченный взгляд на окно. Несколько секунд он размышлял, потом произнес:

– Позвони мне попозже. – И положил трубку. – У тебя еще есть вопросы, Иван? – обратился Эдуард к Дегтяреву.

– Да, – ответил тот, – список твоих сотрудников, которые знали о прибытии груза.

– Да-да, – нахмурившись, проговорил Жаров и, взяв листок бумаги, набросал несколько фамилий, после чего протянул список Ивану.

Тот взял листок с фамилиями. Их было три:

«Сергей Лепешев

Игорь Даниленко

Василий Косицин».

– Первые двое – это грузчики, последний – товаровед, – пояснил Жаров.

Он встал и, подойдя к окну, посмотрел на улицу. Черный «Мерседес» стоял метрах в пятидесяти от стоянки, расположенной перед входом в офис.

Задумчиво глядя на машину, он не заметил, как сзади подошел Дегтярев и спросил:

– Чья это крутая тачка стоит? – указывая на иномарку, на которую смотрел Жаров.

– Что? – переспросил Жаров, быстро отвернувшись от окна, и, перехватив взгляд Дегтярева, пояснил: – А, ты про это... Я не знаю, чья она. Здесь полно разных офисов. Наверное, к кому-то приехали.

Он неожиданно засуетился и извиняющимся тоном сказал:

– Извини, Иван, у меня куча дел. Если у тебя нет больше вопросов ко мне, то я начну работать.

– Хорошо, мне, пожалуй, тоже пора, – согласился Иван.

Они попрощались, и Дегтярев вышел из кабинета. Жаров взял трубку и, набрав номер, произнес:

– Игорь, зайди ко мне, быстро.

Через минуту в кабинет Жарова вошел худой, среднего роста парень лет двадцати пяти и произнес:

– Здравствуйте, Эдуард Михайлович.

– Вот что, Игорь, – перешел сразу к делу Жаров.

Он вынул из кармана связку ключей с брелоком и протянул их парню:

– Это ключи от моей машины. Она здесь, недалеко, на соседней платной стоянке припаркована. Вот тебе талон. Возьми ее со стоянки и подгони к входу со двора.

– Хорошо, – кивнул парень и, взяв ключи, вышел из кабинета.

Эдуард снова подошел к окну и снова посмотрел на «Мерседес».

Нет, встречаться с Климом ему не хотелось. Шестое чувство ему подсказывало, что эта встреча может оказаться последней, а значит, пришла пора, когда надо «делать ноги», то есть банально бежать, поскольку промедление опасно для жизни.

Он вышел из кабинета и сказал своей секретарше:

– Катенька, если кто будет спрашивать, скажи, что я где-то в здании, точно не знаешь. Но буду через пять минут.

Секретарша поняливо кивнула головой и продолжила набивать что-то на компьютере.

Жаров вышел из приемной и, пройдя по коридору, спустился на первый этаж во двор здания, где располагались складские помещения оптовой базы «Рецитал». Пройдя в один из складов, он поздоровался с кладовщиками и стал беседовать с ними о текущих делах, периодически поглядывая на часы.

Он прикинул, что Игорю надо минут десять-пятнадцать на то, чтобы пригнать машину к входу. И если он сделает все быстро, не задерживаясь нигде.

Игорь был исполнительный сотрудник, и, когда Жаров через десять минут вышел на улицу, «Тойота» уже стояла у въезда на территорию завода.

Однако Жаров недооценил Клима. Направляясь к машине, он увидел припаркованный недалеко от въезда на завод черный джип и сразу же понял, что в нем сидят люди Клима. Видимо, Мансур подстраховался и пас не только главный вход в здание, но и рабочий выезд со двора.

В этой ситуации осталось только одно – бежать. И Жаров, быстрым шагом подойдя к машине, плюхнулся на сиденье рядом с Игорем и крикнул:

– Гони как можно быстрее!

– Куда? – удивленно спросил Игорь, поворачивая ключ зажигания и включая скорость.

– Неважно куда, но только подальше вон от тех братков на джипе, – ответил ему Жаров.

Игорь посмотрел в зеркало заднего вида и нажал на педаль акселератора. «Тойота» сорвалась с места, помчалась по переулку.

Жаров оглянулся и увидел, что джип также тронулся вслед за ними.

– Сворачивай на улицу Вознесенского, – скомандовал Жаров, – там попробуем поманеврировать в потоке машин.

Игорь послушно выполнил команду и, доехав до перекрестка, свернул на перпендикулярную улочку и по ней выехал на широкую многополосную улицу Вознесенского. Преследующий «Тойоту» джип не отставал.

Маневрируя в автомобильном потоке, «ныряя» из ряда в ряд, Игорь сумел немного оторваться от джипа, который продолжал преследовать «Тойоту». Их разделяли уже несколько машин.

Подъезжая к перекрестку, Игорь заметил, что зеленый свет светофора заморгал и вот-вот должен был включиться желтый. Решив, что это реальный шанс оторваться от преследователей, Игорь утопил педаль газа, надеясь проскочить перекресток на желтый свет. Джип в этом случае оказался бы отрезанным поперечным потоком.

Однако за рулем джипа сидел опытный водитель, который в этой ситуации оказался на высоте. Разгадав предстоящий маневр «Тойоты», водитель джипа, едущий по крайней левой полосе, резко крутанул руль влево, выведя джип на пустующую встречную полосу, и погнал машину на большой скорости к перекрестку.

Джип выехал на него в тот момент, когда поперечный поток машин уже рванул с места на только что загоревшийся зеленый свет. Проскочив перекресток, бандиты на джипе про-

должили преследование «Тойоты». Такое упорство, граничащее с риском для жизни, окончательно убедило Жарова в серьезности намерений бандитов.

« терять мне больше нечего, – подумал про себя Жаров, – нужно рисковать. Если они меня поймают, меня можно считать покойником».

– Сворачивай налево, в Шинный проезд, – скомандовал он.

– Там же одностороннее, – возразил удивленный Игорь.

– Сворачивай, тебе говорят! – заорал Жаров и тихо добавил: – Если повезет, затеряемся в мелких улочках Татарского квартала.

С замиранием сердца Игорь крутанул руль и въехал в Шинный переулок. Приняв правую сторону, он проехал несколько метров без каких-либо проблем, поскольку колонна машин ехала по соседней полосе, собираясь на выезде сворачивать влево.

Однако метров через пятьдесят Игорь с ужасом увидел, что по встречной полосе движется автобус. Кроме этого, оба они заметили, что джип свернул за ними вслед.

Казалось, столкновения не избежать, но в последний момент Игорь заметил небольшой съезд из соседнего двора на проезжую часть и, притормозив, свернул влево и направил машину по тротуару.

Время было выиграно. Пока джип сдавал назад, пытался съехать на тротуар, «Тойота» выехала из переулка. Когда джип с бандитами Клима проделал то же самое, «Тойота» уже скрылась из виду.

Жаров наконец перевел дух, с облегчением выдохнул и произнес:

– Ну что ж, кажется, пронесло...

* * *

Вечером следующего дня в кабинете у Потапова собрались Дегтярев и Титов. Дегтярев докладывал обо всем, что ему удалось узнать.

– Пока ясно одно: Колтаков занимался какими-то левыми делами, что приносило ему немалые доходы. Не исключено, что из-за денег он и погиб. Прямой связи между ограблением и убийством Колтакова я пока не обнаружил. Но еще рано делать окончательные выводы. Не исключено, что Колтаков знал, кто это мог сделать, копнул в этом направлении, и его тут же убили.

Потапов посмотрел на хмурого Титова, который за все время не сказал ни слова.

– Костя, – спросил Сергей, – у тебя никогда не возникало вопроса, откуда Колтакову такие бабки поперли?.. Так, хотя бы из любопытства. Ты не спрашивал?

Костя вздохнул, бросил хмурый взгляд на Потапова и произнес:

– Честно говоря, не возникало. Сейчас все ищут дополнительные заработки. В нашей организации это в общем всегда приветствовалось.

– Приветствовалось, – согласился Потапов, – но лишь в том случае, когда ты занимаешься официальным бизнесом и не скрываешь своих заработков от организации, а еще лучше – отчисляешь прибыль от своих доходов в общий котел. Растешь сам и помогаешь расти организации.

Он помолчал, сурово глядя на Титова, затем произнес с холодом в голосе:

– Если же ты от имени структуры, пользуясь ее авторитетом и влиянием, зарабатываешь деньги и кладешь в свой карман – такое у нас никогда не приветствовалось.

Костя оторвал взгляд от поверхности стола и посмотрел Потапову в глаза:

– Это что, упрек или, может, даже обвинение?

– Нет, просто констатация общепринятого правила, – спокойным голосом ответил ему Сергей.

– А мне не надо его повторять, – огрызнулся Костя, – я его и так знаю.

– Так какого же черта ты сидел и не обращал внимания на то, что твой ближайший подчиненный занимается тайными делами! – сорвался Сергей. – У тебя служба безопасности напрочь отсутствует?

Костя отвел взгляд и снова понурил голову.

– Пару раз на совместных пьянках, – сказал он, – Андрей обмолвился о том, что у него померла какая-то тетка жены в Воронеже, оставив ему в наследство приличный дом. Он продал его там и построился здесь. А квартира и машина у нас у всех есть, – заключил Костя.

– А проверить эту информацию у тебя мысли не возникло? – спросил Дегтярев. – Послал бы человека в Воронеж.

Костя с раздражением посмотрел на Дегтярева:

– Да где уж нам, не все же так продуманы, как ты, Ваня.

Дегтярев хотел было что-то ответить, но промолчал.

– Ладно, – вмешался Потапов, – хватит базар тут разводить бестолковый.

На секунду все замолчали, потом Титов произнес:

– Вообще, если честно, в последнее время я стал подозревать, что у Колтакова не все в порядке с делами. И даже побеседовал с Жаровым, хотел у него, как у приятеля, выяснить, может, и правда Андрюшка чем-то занимается. Но Эдик заверил меня, чтобы я не волновался, что у Андрюхи все нормально, просто он действительно получил наследство.

– Опять этот Жаров, – задумался Потапов. – Как ни крути, а многое на нем замыкается. Груз, который охранял Колтаков, шел к нему. Дружил Колтаков, опять же, с ним. С ним же ты консультировался и по поводу Андрюхи. В общем, так, Иван, пора им серьезно заняться. Привези его сегодня же ко мне. Я сам с ним хочу побеседовать.

Иван нервно передернул плечами.

– Я это ожидал, но здесь есть одна проблема, и, боюсь, очень серьезная. Со вчерашнего утра, когда я беседовал с Жаровым, его больше никто не видел. На работе он не появлялся. Дома тоже.

– Черт! – выругался Потапов. – С этого и надо было начинать! Ты начал его поиски?

– Разумеется, – поспешил заверить шефа Дегтярев. – У дома и на работе постоянно дежурят мои люди. Кроме этого, я послал людей во все места, где он может быть, о которых только я знал. Нигде он не появлялся.

– Боюсь, что с нашим общим другом что-то случилось или он просто сбежал, – сказал Потапов.

– Час от часу не легче, – резюмировал разговор Костя Титов.

Воцарившуюся в кабинете тишину прервал телефонный звонок. Сергей поднял трубку и произнес:

– Потапов.

Несколько минут он молча слушал своего собеседника, потом сказал:

– Спасибо, Виталий, я все понял. – И положил трубку.

Выдержал некоторую паузу, потом произнес:

– Похоже, ты прав, Иван. С нашим другом Жаровым действительно случилась беда. – Потапов кивнул на телефонный аппарат. – Мне только что звонил Горчаков. Час назад на Магнитной улице Жарова взорвали в собственной машине...

* * *

Когда Потапов, Дегтярев и Титов прибыли на место, картина, открывшаяся перед ними, мало чем отличалась от той, которую они видели накануне.

Обгоревший остов «Тойоты» Жарова, толпа зевак вокруг места происшествия, отесненная прибывшими нарядами милиции. Только труп Жарова еще не вынули из машины, и

обгоревший до неузнаваемости скелет находился на водительском месте, уткнувшись грудной клеткой в рулевое колесо.

К Потапову подошел Горчаков.

– Тот же почерк, Сергей, что и с Колтаковым. Два одинаковых убийства подряд. Что у вас там происходит, Сергей? Слишком уж все это напоминает серьезную разборку, которую ты с кем-то затеял.

– Я-то тут при чем, – недоумевая, ответил Потапов. – Я ни с кем никаких разборок не затеял. Если уж на то пошло, то это со мной кто-то сводит счеты, убивая моих людей и грабя наши фуры с товаром. Скажи лучше, как все произошло?

– Эксперты говорят, что, как и в случае с Колтаковым, бомба большой силы – около килограмма тротилового эквивалента – была подложена под водительское сиденье. Судя по всему, в действие она была приведена радиовзрывателем. Похоже на то, что и в том, и в другом случаях убийца, заложив мину, следовал за своими жертвами и, дождавшись, с его точки зрения, удобного момента, взрывал бомбу. Надо отдать ему должное, действовал он очень аккуратно – при гибели Колтакова и Жарова никто больше не пострадал. Оба были взорваны в тихих, малолюдных местах, в ночное время.

– Все ясно, – ответил Титов. – Когда поймаете убийцу, выразите ему благодарность от лица УВД за гуманизм, проявленный в работе.

– Ты все шутишь, Костя, – Горчаков скептически взглянул на Титова. – На твоём месте я бы задумался, кто будет следующим. Уверяю, что оснований для юмора стало бы меньше.

Тот лишь усмехнулся и произнес:

– Велика вероятность того, что следующим буду я. На это ты намекаешь.

– Если речь идет о какой-то разборке, которую вы затеяли, то вы все сильно рискуете, – резюмировал свои мысли Горчаков.

– Никаких разборок мы не затеяли, – решительно заявил Потапов. – Еще раз говорю тебе это. Я сам хочу разобраться в сути происходящего. Для меня пока это такая же загадка, как и для тебя.

– В городе ходили слухи о том, что у тебя были какие-то противоречия с группировкой Мазая, – осторожно намекнул Виталий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.